

Lacinae

Константин Бурмистров

Метафизика боли и жалости

МАЛЫЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ТЕКСТЫ
БОРИСА ПОПЛАВСКОГО

DOI: 10.53953/08696365_2026_197_7_12

Konstantin Burmistrov

Metaphysics of Pain and Pity: Religious and Philosophical Essays by Boris Poplavsky

Константин Бурмистров

Институт философии РАН, старший научный сотрудник; кандидат наук
kburmistrov@hotmail.com.

Konstanin Burmistrov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Senior Research Fellow; PhD
kburmistrov@hotmail.com.

Так бывает, что поэт или писатель, достаточно известный и даже прославленный уже при жизни и впоследствии удостоившийся многочисленных публикаций, переизданий и собраний сочинений, остается почти незамеченным в иных ипостасях своего таланта, например как философ или богослов. Особенно же часто такое случается с теми, кто был вынужден бежать из своей страны в период гражданской смуты сто лет назад. Таков случай Бориса Юлиановича Поплавского (1903–1935). Едва ли сегодня кем-то ставится под сомнение его талант как поэта и прозаика. Вместе с тем история его архивного наследия до сих пор почти не изучена, хотя после его смерти остались интереснейшие рукописные материалы, имевшие впоследствии сложную судьбу. Если его стихотворения и проза, а также литературно-критическая публицистика и отчасти дневники изданы достаточно хорошо и продолжают тщательно разбираться и комментироваться¹, куда менее повезло его теоретическим работам в области

1 Из последних важнейших публикаций, основанных на тщательном изучении рукописей, стоит назвать «трилогию», опубликованную издательством «Гилея»: *Поплавский Б. Дирижабль осатанел: Русский дада и «адские» поэмы*. М.: Гилея, 2023; *Поплавский Б. В смиренной рубашке: Стихи первых парижских лет*. М.: Гилея,

философии, богословия и эзотерики. Между тем можно предположить, что сам Поплавский относился к этим жанрам своего творчества как если не к главным, то исключительно важным, поскольку в них фиксируется и раскрывается его духовный путь, психологические и мистические опыты и эксперименты, которыми он был занят всю свою жизнь, буквально ежедневно. К сожалению, значительная часть его «теоретического» наследия в настоящее время недоступна для исследователей, какая-то попросту была утрачена в связи с историческими событиями, однако и сохранившийся материал, рассеянный по архивам и частным собраниям, свидетельствует о том, что мы имеем дело с исключительно образованным и самобытным мыслителем, а в области эзотерического знания, — вероятно, наиболее крупным теоретиком первой волны русского рассеяния.

Что же это за тексты? В основном это черновики небольших сочинений (объемом от 1–2 до 20 страниц), посвященных анализу философских систем, проблем онтологии, космогонии, натурфилософии, эпистемологии, логики, психологии, а также обсуждению эзотерических доктрин. Большая часть этих текстов была написана в 1929–1934 годах (хотя отдельные трактаты о христианстве, Ницше и пр. датируются уже 1921–1922 годами) и собрана самим Поплавским в особые тетради. В 1935 году, незадолго до своей кончины, он критически пересмотрел весь этот материал и оставил в рукописях свои исправления и комментарии, возможно, собираясь тогда написать какое-то большое сочинение на эти темы. Среди проблем, обсуждаемых Поплавским, — вопрос о появлении конечного из безначального, об Абсолюте как Первоначале и природе множественности, о мире ноуменов и феноменов, индивидуальном и коллективном, причинности и времени (трактаты «О принципах», «О первых принципах», «О началах», «О аксиомах» и даже «Опыт краткого изложения моего учения о трансцендентальном количестве» и др.). Особенно важным для него как мыслителя был вопрос о диалектике мироздания как динамической системы, в которой взаимодействуют две силы, мужская и женская, — метафизическая сексуальность становится предметом целого цикла небольших трактатов Поплавского. Наряду с трактатами, еще одним источником сведений о мировоззренческих проблемах, волновавших Поплавского, служат его дневники, которые он вел на протяжении всей жизни. Они также подразделяются на несколько типов: если некоторые посвящены его личным, житейским переживаниям, другие были специально задуманы как запись его духовного опыта. К сожалению, до сих пор опубликована лишь малая часть этих необычных текстов, наполненных размышлениями о сложных религиозных переживаниях, мистических экспериментах, философских проблемах и творческих планах².

Поплавского как мыслителя можно назвать систематиком-самоучкой. Действительно, он учился сам, ходил на лекции в университет, читал запоем, вечерами сидел в библиотеках — и писал каждый день, постоянно уточняя свои позиции. Круг его источников при этом необычайно широк — это и древ-

2024; Поплавский Б. Истерики истерик: Стихи времен революции и Гражданской войны. М.: Гилея, 2024.

2 См. прежде всего: Поплавский Б. Неизданное. Дневники, статьи, стихи, письма. М.: Христианское издательство, 1996; Поплавский Б.Ю. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3 / Сост. Е. Менегальдо. М.: Книжница; Русский путь; Согласие, 2009.

негреческая (Платон, Аристотель, Гераклит), и западноевропейская философия (Кант, Фихте, Гегель, Ницше и др.), схоластика, восточное богословие, русская и французская литература, восточные религии (прежде всего индуизм, буддизм и даосизм), гностицизм, герметизм, европейский эзотеризм (Бёме, Сведенборг, Сен-Мартен, Элифас Леви, Ст. де Гуайта, Папюс, Е. Блаватская, Р. Штайнер и др.)³. Особенно сильное влияние он испытал со стороны каббалы и гностицизма.

Для теоретических текстов Поплавского характерен своеобразный язык, некоторые термины используются им в непривычном смысле и контекстах (среди излюбленных слов, например: выпрастывать, положенность, нормативность, конкретизация, иммобилизовать, фиксировать, темп, тема, аэон, электричество, интеллигибелии, номос, вменяемость и др.). При разборе этих текстов нетрудно заметить, что по ним кочуют одни и те же метафоры, понятия, заимствованные из оккультизма, музыковедения, естествознания (например, электричество, полюса, тональность, модальность, жизненная сила, астральный огонь, символическая сперма и пр.). Читать их непросто, нужно вжиться в понятийный контекст его рассуждений и его своеобразный лексикон. Вместе с тем содержащиеся в этих небольших трактатах и дневниковых записях размышления об эстетике и метафизике, гносеологии и эротической философии, каббале сфирот и онтологии Дао оказываются важными для понимания не только поэзии Поплавского, но и его романов, в которых эти же темы обсуждаются в несколько ином ракурсе, на другом образном языке. Без учета мыслей Поплавского-теоретика непросто понять, скажем, его рассуждения о «бесплотской любви», «слиянии без греха», «взаимоискуплении» и «взаимовоскресении без чувственности», о боли и жалости как условии и основе мироздания и т.п.

Теоретические тексты Поплавского, на первый взгляд написанные сухим, рациональным языком, при внимательном изучении оказываются документами его личной духовной биографии, свидетельствами интенсивного мистического опыта, переживаний, находящихся на грани выносимости. Вот какими словами начинается один из них: «Эта тетрадь должна явиться как бы дневником мистической жизни, документом боли и гибели жизни от жалости, жизни, от природы очень богатой и могущественной, могшей иметь иную и блестящую участь»⁴.

Ниже мы публикуем подборку небольших текстов Поплавского, относящихся к охарактеризованной нами группе его рукописных материалов. Нами отобраны, если можно так сказать, «простые» записи, не содержащие специальных оккультно-эзотерических идей и символов, расшифровка которых — дело сложное, потребовавшее бы обширных комментариев. Многие тексты такого рода к тому же содержат символические рисунки, схемы, записи на разных языках (французский, латынь, иврит и пр.) — их публикация остается делом будущего. Необходимо отметить также, что дневниковые записки и тео-

3 См. *Бурмистров К.Ю.* В поисках Зефиреи. Заметки о каббале и «тайных науках» в русской культуре первой трети XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 217–225.

4 Отдел рукописных фондов Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (далее — ОРФ ГЛИМ). Ф. 435. Оп. 1. Д. 85 («Логика № 17», ноябрь 1929 года). Л. 50б.

ретические сочинения Поплавского написаны весьма специфическим языком, содержат многочисленные неологизмы, орфографические ошибки и опiski. Пунктуация в них часто не соответствует современным нормам, а потому в публикуемых текстах она в основном приведена к принятым в наше время правилам.

На наш взгляд, отобранные нами тексты достаточно репрезентативны, поскольку отражают если не все, то многие важные вопросы, которыми был занят Поплавский как философ, выстраивающий собственную мировоззренческую систему. Они дают хорошее представление о нем как о мыслителе, о его стиле рассуждений, понятийном аппарате и языке.